

Copyright © 2016 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Bylye Gody
Has been issued since 2006.
ISSN: 2073-9745
E-ISSN: 2310-0028
Vol. 42, Is. 4, pp. 1321-1327, 2016

Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 908

The Revolutionary Terrorism of Socialist – Revolutionaries: Tactics, Organizations and Practice

Andrew V. Mankov ^{a, *}, Elena K. Mineeva ^b, Aleksey I. Mineev ^c, Leonid A. Shaypak ^d

^a Military Academy of Communications named after S.M. Budenny, Russian Federation

^b Chuvash State University named after IN Ulyanov, Russian Federation

^c Ltd «Soft Leader-innovation center», Russian Federation

^d Ulyanovsk State Pedagogical University. IN Ulyanov, Russian Federation

Abstract

Subject articles – terrorism, were widely spread in the history of the beginning of XX century in Russia. Its authors point out that, despite their own subjects terrorist activities numerous anarchist organizations, to the calls of the Bolsheviks, not caught up in the side of the terrorist methods of confrontation with the authorities, the main force, to actively use the methods of political violence during the study period, was the Socialist-Revolutionary Party.

The article analyzes the terrorist activities, offers a new perspective on the genesis of the terrorist tactics on the periodization of the revolutionary Socialist-Revolutionaries terrorism. In addition, nominated by the party and the distinctive features of the populist tactics of terror, given the facts of the practice of militant organization of the Socialist-Revolutionaries, its regional and local terrorist organizations. The authors conclude that terror in the revolutionary movement in the country's first decade of the XX century acquired a dominant, and then self-destructive value, as well as calling for the extraction of lessons of the past, since terrorism as a socio-political malaise has deep roots in the country's history, and its treatment is a whicker-successfully, if know not only the history of terrorism in Russia in all its forms, but also the experience of counteraction to it by the state and society.

Keywords: terrorism, revolutionary terrorism, party of Socialist Revolutionaries (SRs), tactics of revolutionary terrorism, subjects of revolutionary terrorism, terrorist organizations, SR Combat Organization, fighting squads, flying squads.

1. Введение

Одним из устойчивых признаков жизни российского общества начала XXI в. стал терроризм. В России первыми к террористической стратегии обратились оппозиционные организации второй половины XIX в., для которых терроризм был одним из средств достижения главной цели – переустройства общества на новых, по их мнению, справедливых политических и социально-экономических принципах. Как показал дальнейший исторический опыт, терроризм для определенной части оппозиционеров прошлого во многом отождествлялся с социальной революцией, что дало возможность определить указанное явление как революционный терроризм (Будницкий, 2000: 3-10; Гейфман, 1997: 3).

Своего пика терроризм в России достиг в первые годы XX в., когда он становится характерным явлением для ряда партий, в первую очередь, социалистических, стоявших на позициях неонародничества. Среди них были: общероссийская партия социалистов-революционеров (эсеров), Украинская партия социалистов-революционеров (УПСР) и Революционная украинская партия, армянские партии «Дашнакцутюн» и «Гнчак» (Жуков, 1989: 139). Реальный масштаб терроризма в

* Corresponding author

E-mail addresses: 63donetsk@mail.ru (A.V. Mankov), mineevaek21@mail.ru (E.K. Mineeva), minalig@inbox.ru (A.I. Mineev), shaiapak@rambler.ru (L.A. Shaypak)

Российской империи того времени поистине впечатляет. Только за период революции 1905–1907 гг., по подсчетам А. Гейфман, жертвами террористических актов стали около 17 тыс. чел. (Гейфман, 1997: 31-32). Ареной «террористической войны» являлась практически вся территория огромной страны – от Польши и Прибалтики до Поволжья и Сибири.

2. Материалы и методы

Изучение терроризма эсеров осуществлялось путем комплексного использования различных источников и специальной литературы. Впервые по теме исследования в научный оборот введены данные регионального архивного хранилища страны – Государственного архива Ульяновской области (ГАУО).

Методологическая основа статьи базируется на общефилософском подходе к познанию объективной реальности в совокупности идей, относящихся к диалектическому пониманию истории. Главным общенаучным методом исследования является диалектический, включающий принципы историзма, объективности и детерминизма, которые получили свою конкретизацию в последовательном и детальном анализе исторических событий, их взаимосвязи и взаимообусловленности. Террористическая тактика эсеров рассмотрена в статье в процессе развития, начиная с зарождения и возникновения, завершая ее распадом. Из многообразия методов исторической науки были использованы методы исторического анализа, сравнительный и статистический.

3. Обсуждение

В исторической науке интерес к исследуемой теме в последнее время существенно возрос. Начало этому процессу было положено в работах К.В. Гусева (Гусев, 1975: 52-55). ПСР и эсерам-максималистам посвящены труды Д.Б. Павлова (Павлов, 1989: 144-151). История Боевой организации эсеров (БО ПСР) является предметом работы Р.А. Городницкого (Городницкий, 1998: 3-5). В монографии О.В. Будницкого исследованы идеология и психология российского революционного терроризма (Будницкий, 2000: 14). Терроризм эсеров в конце XIX – начале XX в. рассмотрен в работах А. Гейфман (Гейфман, 1997); в 1907–1914 гг. проанализирован К.Н. Морозовым (Морозов, 1998: 327-370). Генезис тактики революционного терроризма эсеров изучается А.В. Маньковым (Маньков, 2012: 65-66). Особо следует выделить работы М.И. Леонова, исследовавшего террористическую практику эсеров в период революции 1905–1907 гг. (Леонов, 1992: 22-24; Леонов, 1997: 125-136). Затрагиваются вопросы террора и в современной литературе, касающейся политических партий в России начала XX в. (Галдобина и др., 2015; Gutorova, 2014; Medushevskii, 2014).

Несмотря на интерес исследователей к проблеме, революционный терроризм эсеров остается недостаточно изученным. В то же время, террористическая тематика проводимых исторических исследований имеет в настоящее время и значительную практическую направленность. Террористические акты продолжают оставаться составной частью современной российской действительности. Любое государство, столкнувшееся с проблемой терроризма, заинтересовано в эффективном противоборстве с ним. В связи с этим, террорологическая проблематика последнего времени придает дополнительный импульс научному осмыслению феномена революционного терроризма в России.

4. Результаты

В революционном движении термин «эсеры» используется с начала 1890-х гг. (Ерофеев, 1993: 26). Становление партии социалистов-революционеров произошло в результате объединения нескольких российских и эмигрантских групп и кружков (Маньков, 2007: 83-87), являвшихся идейно родственными, но достаточно разнообразными в организационном и тактическом аспектах. Некоторые из них оставались верными народническим террористическим традициям, вторые – возлагали надежду на формирование массовой партии «революционного социализма» и смотрели на террор лишь как на вспомогательное средство борьбы, третьи – были готовы отказаться от него.

Первые группы эсеров появились еще в 1890-е гг. Рабочая партия политического освобождения России (РППОР) образовалась при непосредственном участии ярого пропагандиста террора Г.А. Гершуни, который уже через пару лет после этого стоял у истоков рождения Боевой организации партии эсеров. Большая роль в деле образования РППОР принадлежит Е.К. Брешко-Брешковской, вернувшейся в 1896 г. из сибирской ссылки. Она тоже была хорошо известна властям как сторонница самых радикальных методов политической борьбы (Гусев, 1992: 11). В 1900 г. организация выпустила в свет брошюру под названием «Свобода», которая имела программное значение. Ее авторы утверждали, что только систематический террор принесет России политическое освобождение.

Активно шел процесс объединения бывших народнических элементов в Поволжье, где в 1896 г. в Саратове образовался «Союз социалистов-революционеров» во главе с А.А. Аргуновым. В 1897 г. Союз перебрался в Москву, где в течение 2-х лет налаживал партийную работу и организовывал иногородние и заграничные связи (Городницкий, 1998: 27). В 1900 г. программный документ Союза был отпечатан за границей под названием «Наши задачи». Систематический террор против

«наиболее вредных и влиятельных» правительственных лиц признавался в нем составной частью тактики будущей революционной партии (Маньков, 2007: 85). «Манифест партии социалистов-революционеров», относящийся к январю 1901 г., гласит, что тайная организация может взять на себя решение наиболее назревших задач современности, «заменив... недостаток численной силы – энергией действия». Эта энергия и должна, по мнению партии, проявить себя в терроре.

Террористическая тема обсуждалась и в эсеровской эмиграции. В Европе в этот период действовало несколько организаций. «Фонд вольной русской прессы», например, основу которого составляли бывшие народники Е.Е. Лазарев, Ф.В. Волховский, Л.Э. Шишко, Н.В. Чайковский, также пропагандировала терроризм.

Таким образом, самодержавие разгромило только верхушку народнического айсберга. Это привело к тому, что самой партии эсеров еще не существовало, а в первых документах организаций, впоследствии вошедших в нее, уже было дано обоснование одного из ведущих элементов ее будущей тактики – революционного терроризма.

Новый период в развитии тактики революционного терроризма эсеров открывается осенью 1901 г. В сентябре начинает создаваться особая «инициативная группа», ставившая своей целью борьбу с самодержавием путем совершения террористических актов (Городницкий, 1998: 28-29), во главе которой встал Г.А. Гершуни – один из основателей партии. Позже указанная группа получила наименование Боевой организации (БО ПСР), главной задачей которой определялось совершение террористических актов так называемого «центрального значения» («центральный террор»), т.е. направленных против наиболее значительных политических фигур, чье убийство могло иметь общественный резонанс. Первоначально БО состояла из Г.А. Гершуни и привлекавшихся им для совершения конкретных покушений террористов, она находилась в партии на особом положении и была строго законспирирована. Ее отношения с Центральным комитетом (ЦК ПСР) строились через особого уполномоченного и отличались большой самостоятельностью (Городницкий, 1998: 56-59).

Дальнейшее оформление теоретических основ тактики революционного терроризма эсеров происходит в начале 1902 г., в рамках уже созданной и действовавшей в нелегальных условиях партии. В январском выпуске «Революционной России» была опубликована статья «Неотложные задачи», в которой говорилось о том, что «...признавая в принципе неизбежность и целесообразность террористической борьбы, партия оставляет за собой право приступить к ней тогда, когда... признает это возможным» (Будницкий, 2000: 134). Впоследствии один из лидеров эсеров В.М. Чернов подчеркивал, что эта статья была напечатана в целях предотвращения распада еще слабых партийных структур, часть которых не признавала террор как метод политической борьбы (Гусев, 1992: 13-14).

Начало применению террористической тактики на практике было положено 2 апреля 1902 г., когда состоялся первый эсеровский террористический акт – покушение на министра внутренних дел Д.С. Сипягина (Гусев, 1975: 56-57). Данным терактом впервые на всю страну заявила о себе БО ПСР. После этого «успеха», выждав небольшую паузу и дождавшись реакции общества, открыто высказалась о терроре и сама партия. Ее позиция стала более конкретной: была выпущена прокламация, в которой нашло отражение мнение лидеров эсеров (Леонов, 1997: 128). Тогда же эсеры продолжили свои теоретические изыскания в области терроризма. Учитывая, что в партии до Первой русской революции отсутствовали официально принятые программа и устав, основным концептуальным документом, отразившим выбор указанной тактики, можно считать статью В.М. Чернова «Террористический элемент в нашей программе», которая была опубликована в главном печатном органе партии – газете «Революционная Россия» в июне 1902 г. (№ 7). Статья указывала на «необходимость и неизбежность» террора как средства самозащиты в условиях, когда «разгул ничем не сдерживаемого самодержавного произвола переходит всякие границы и становится нестерпимым» (Павлов, 1989: 145).

Перед началом Первой русской революции БО под руководством Е.Ф. Азефа, по существу, оказалась единственной крупной работоспособной структурой партии. В конце 1904 г. в ней произошла серьезная организационная реформа. К декабрю завершилось окончательное оформление 3-х отделов БО: московского, петербургского и киевского. К этому времени эсеры приняли решение о покушении на московского губернатора великого князя Сергея Александровича, петербургского генерал-губернатора Д.Ф. Трепова и киевского генерал-губернатора Н.В. Клейгельса. Московский отдел возглавил Б.В. Савинков, петербургский – М.И. Швейцер, киевский – Д.Ж. Боришанский (Городницкий, 1998: 101-102). 4 февраля 1905 г. боевик московского отдела И.П. Каляев в Кремле совершил покушение на великого князя Сергея Александровича, который был убит (Гусев, 1975: 59). Как оказалось позже, этот террористический акт явился последней крупной операцией БО ПСР. В ночь на 26 февраля в столичной гостинице «Бристоль» в результате случайного взрыва подготавливаемой им бомбы погиб руководитель питерских боевиков М.И. Швейцер (Гусев, 1992: 21). Организация потеряла одного из самых ценных своих участников и крупного специалиста по подрывному делу.

Однако главный удар по петербургскому отделу БО эсеров был нанесен чуть позже. 16 и 17 марта полицейское ведомство арестовало почти всех петербургских террористов, готовивших покушение на губернатора Д.Ф. Трепова, что фактически означало полный разгром Боевой

организации. Впоследствии БО ПСР уже никогда не достигала такой силы и значения в террористическом движении революционеров в стране, какими пользовалась в промежуток времени от 15 июля 1904 г. до февраля 1905 г. События весны 1905 г. оказались поворотным пунктом в истории всей группы.

Вопреки широко распространенному мнению о том, что террористическая деятельность партии эсеров осуществлялась, прежде всего, ее Боевой организацией, основная масса террористических актов была совершена боевыми структурами партии на местах (Леонов, 1992: 24). Первая русская революция внесла значительные коррективы в тактику эсеров. Если до революции терроризм велся, в первую очередь, БО ПСР и направлялся против высокопоставленных чиновников, то в ходе революции он приобрел децентрализованный характер. Он широко использовался региональными организациями партии против представителей власти среднего и низшего звена, полицейских, жандармов, судебных и тюремных работников, а также военнослужащих (Гусев, 1992: 20-33).

Начался, так называемый, «местный» террор. Назначение летучих боевых отрядов определялось как «выполнение крупных террористических актов в пределах области» (ГАУО, Ф. 855. Оп. 1. Д. 766. ЛЛ. 52-53). Многократные попытки руководства эсеров в годы революции направлялись не столько в сторону установления полного контроля местных организаций и их боевых дружин, что, по всей видимости, являлось абсолютно нереальным, сколько в сторону ограничения порочной практики частных экспроприаций и «безответственных» террористических актов, от которых гибли невинные люди (Морозов, 1998: 332-333).

Следовательно, одним из проявлений социально-политического кризиса в России начала прошлого века явилась вспышка революционного насилия – стало стремительно расти количество террористических актов. На годы революции 1905–1907 гг. пришелся пик революционного терроризма эсеров – 78,2 % всех совершенных ими террористических актов (Будницкий, 2005: 28). С 1 января 1905 г. по 31 декабря 1907 г., по подсчетам Д.Б. Павлова, было совершено 233 теракта, жертвами терроризма эсеров стали 242 чел., из которых было убито 162 и ранено 80 чел. (Павлов, 1989: 149). Правительство, признавая успехи революционеров, отмечало, что «эта возмутительная система дала положительные результаты» (ГАУО, Ф. 855. Оп. 1. Д. 202. Л. 26, 27 об.).

Поволжье стало центром эсеровского влияния. О партии социалистов-революционеров, например, симбирские губернские власти впервые были уведомлены в июне 1902 г. В специальном циркуляре Департамента полиции во все губернии была отправлена информация о революционной деятельности «...членов революционного общества, присвоившего себе наименование социалистов-революционеров» (ГАУО, Ф. 855. Оп. 1. Д. 200. Л. 128-129). Во время первой русской революции в жандармских отчетах уже более конкретно указывается на дату возникновения группы симбирских социалистов-революционеров – декабрь 1904 г. (ГАУО, Ф. 855. Оп. 1. Д. 772. Л. 98). Местные партийные организации часто посещали видные эсеровские лидеры и пропагандисты террора Г.А. Гершуни, Е.К. Брешко-Брешковская и др. (Минеева и др., 2015: 158-159). В крае активно действовал Областной летучий отряд Поволжской области и боевые дружины губернских комитетов партии. Так, например, в марте 1906 г. дружина была организована в Симбирске (ГАУО, Ф. 855. Оп. 1. Д. 994. Л. 416). Можно предположить, что царское правительство в этот период в какой-то степени само способствовало распространению революционного движения в регионах России, так как лица, обвиняемые в антиправительственных деяниях, направлялись из крупных городов в провинции под надзор полиции (ГАУО, Ф. 855. Оп. 1. Д. 1315. Л. 6. Л. 8).

С 1908 г. начинается резкий спад террористической практики эсеров. «Центральный» террор прекратился вообще, а «местный» терроризм стал «мельчать» и «вырождаться» (Будницкий, 2000: 183). Партийные террористические структуры либо оперативно и умело уничтожались полицией и жандармами, либо деградировали и самостоятельно распались.

Таким образом, тактика революционного терроризма эсеров прошла в своем развитии несколько этапов: 1894–1901 гг. – генезис тактики революционного терроризма в рамках первых эсеровских групп; 1902–1905 гг. – начало практики терроризма, активной деятельности и расцвета Боевой организации партии и преобладания «центрального» террора; 1906–1907 гг. – пик революционного терроризма при наибольшей активности региональных террористических организаций и преобладания «местного» террора; 1908–1911 гг. – спад революционного терроризма, разложение и деградация всех его субъектов (Маньков, 2012: 66).

5. Заключение

Подводя итоги, следует отметить, что эсеры, в целом, являлись продолжателями террористических традиций народовольцев. В то же время, они значительно развили их боевую тактику. Так, например, народовольцы сосредоточили все свои силы на подготовке террористических актов против императора, а социалисты-революционеры планировали использовать террористические методы, в первую очередь, против наиболее одиозных чиновников правительства. Отношение эсеров к террору было неоднозначным и отличалось разнообразием взглядов. Даже в партийном руководстве выражались различные суждения по террористическому вопросу, что свидетельствовало об известном плюрализме мнений в эсеровских верхах. Позиции на местах также не всегда соответствовали общепартийной линии, что являлось следствием невысокого уровня

внутрипартийной дисциплины и относительной слабости влияния руководящих органов на деятельность региональных и местных организаций. Следует особо отметить, что эсеры, первые в российском революционном движении, создали самостоятельную специализированную террористическую структуру, которая действовала в рамках партии – Боевую организацию ПСР. Она находилась на особом положении, но являлась частью партийной системы и в ходе революции послужила прообразом для создания террористических формирований ПСР в регионах. Террористическая тактика приобрела доминирующее, а затем и саморазрушительное значение в революционном движении страны первого десятилетия XX в.

Литература

- Будницкий, 2000** – Будницкий О.В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX – начало XX века). М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. 399 с.
- Будницкий, 2005** – Будницкий О.В. Терроризм и террористы // Знание-сила. 2005. № 1. С. 28–29.
- Галдобина и др., 2015** – Галдобина С.В., Минева Е.К., Шайпак Л.А. Исторический опыт и уроки военно-политической деятельности политических партий России в годы Первой мировой войны (на материалах Среднего Поволжья) // Вестник Екатеринбургского института. 2015. № 1 (29). С. 122-127.
- Гейфман, 1997** – Гейфман А. Революционный террор в России, 1894–1917 гг. М.: Крон-Пресс, 1997. 448 с.
- Городницкий, 1998** – Городницкий Р.А. Боевая организация партии социалистов-революционеров в 1901–1911 гг. М.: РОССПЭН, 1998. 239 с.
- ГАУО** – Государственный архив Ульяновской области.
- Гусев, 1975** – Гусев К.В. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции. М.: Мысль, 1975. 77 с.
- Гусев, 1992** – Гусев К.В. Рыцари террора. М.: Луч, 1992. 144 с.
- Ерофеев, 1993** – Ерофеев Н.Д. Социалисты – революционеры // Политическая история России в партиях и лицах. М.: Терра, 1993. С. 26-46.
- Жуков, 1989** – Жуков А.Ф. Индивидуальный террор в тактике мелкобуржуазных партий в первой российской революции // Непролетарские партии России в трех революциях. Сборник статей. М.: Наука, 1989. С. 138-143.
- Леонов, 1997** – Леонов М.И. Партия социалистов-революционеров в 1905–1907 гг. М., РОССПЭН, 1997. 512 с.
- Леонов, 1992** – Леонов М.И. Эсеры в революции 1905–1907 гг. Самара, 1992. 191 с.
- Маньков, 2007** – Маньков А.В. К вопросу о генезисе партии эсеров и ее террористической тактике // Вестник военного университета. 2007. № 2 (10). С. 82-88.
- Маньков, 2012** – Маньков А.В. Революционный терроризм партии эсеров: возникновение и периодизация // История в подробностях. 2012. № 12 (30). С. 64-71.
- Минева, Шайпак, Маньков, 2015** – Минева Е.К., Шайпак Л.А., Маньков А.В. Жандармские документы о симбирских социалистах-революционерах (период революции 1905–1907 гг.) // Право и образование. 2015. № 7. С. 158-167.
- Морозов, 1998** – Морозов К.Н. Партия социалистов-революционеров в 1907–1914 гг. М.: РОССПЭН, 1998. 624 с.
- Павлов, 1989** – Павлов Д.Б. Из истории боевой деятельности партии эсеров накануне и в годы революции 1905–1907 гг. / Непролетарские партии России в трех революциях. Сборник статей. М.: Наука, 1989. С. 144-151.
- Gutorova, 2014** – Gutorova A.N. History of origin of the multiparty system in the Central Black earth of Russia in early XX century // Bylye Gody. 2014. Vol. 34. Is. 4. pp. 586-591.
- Medushevskii, 2014** – Medushevskii A. Problems of modernizing the constitutional order: is it necessary to revise Russia's basic law? // Russian Politics and Law. 2014. T. 52. № 2. pp. 44-59.

References

- Budnickij, 2000** – Budnickij O.V. Terrorizm v rossijskom osvoboditel'nom dvizhenii: ideologija, jetika, psihologija (vtoraja polovina XIX – nachalo XX veka) [Terrorism in the Russian liberation movement: ideology, ethics, psychology (second half of XIX – early XX century)], M.: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2000, 399 s. [in Russian].
- Budnickij, 2005** – Budnickij O.V. Terrorizm i terroristy [Terrorism and terrorists], Knowledge is power, 2005, Nr 1, pp. 28–29 [in Russian].
- Galdobina I dr., 2015** – Galdobina S.V., Mineeva E.K., Shajpak L.A. Istoricheskij opyt i uroki voenno-politicheskoj dejatel'nosti poli-ticheskijh partij Rossii v gody Pervoj mirovoj vojny (na materialah Srednego Povolzh'ja) [Historical experience and lessons of Russian military and political activities of political parties during the First World War (on materials of the Middle Volga region)]. *Bulletin of Catherine Institute*, 2015, Nr 1 (29), pp. 122-127 [in Russian].
- Gejfmán, 1997** – Gejfmán A. Revoljucionnyj terror v Rossii, 1894–1917 gg. [The revolutionary terror in Russia, 1894–1917 years], M.: Kron-Press, 1997, 448 s. [in Russian].

- Gorodnickij, 1998** – *Gorodnickij R.A.* Boevaja organizacija partii socialistov-revoljucionerov v 1901–1911 gg. [SR Combat Organization in 1901–1911 gg.], M.: ROSSPEN, 1998. 239 s. [in Russian].
- GAUO** – GAUO (Gosudarstvennyj arhiv Ul'janovskoj oblasti) [State Archives of the Ulyanovsk region]. [in Russian].
- Gusev, 1975** – *Gusev K.V.* Partija jeserov: ot melkoburzhuznogo revoljucionarizma k kontrrevoljucii [Social Revolutionary Party, from the petty-bourgeois revolutionism to the counter-revolution], M.: Thought, 1975, 77 s. [in Russian].
- Gusev, 1992** – *Gusev K.V.* Rycari terror [Knights of terror], M.: Ray, 1992, 144 s. [in Russian].
- Erofeev, 1993** – *Erofeev N.D.* Socialisty – revoljucionery [The Socialists - revolutionaries], Political History of Russia in the parties and the people, M.: Terra, 1993, pp. 26-46 [in Russian].
- Zhukov, 1989** – *Zhukov A.F.* Individual'nyj terror v taktike melkoburzhuznyh partij v pervoj rossijskoj revoljucii [Individual terror tactics of the petty-bourgeois parties in the first Russian revolution], non-proletarian party in Russia three revolution, digest of articles, M.: Nauka, 1989, pp. 138-143 [in Russian].
- Leonov, 1992** – *Leonov M.I.* Jesery v revoljucii 1905–1907 gg. [The Socialist-Revolutionaries in the 1905 Revolution - 1907], Samara, 1992, 191 s. [in Russian].
- Leonov, 1997** – *Leonov M.I.* Partija socialistov-revoljucionerov v 1905–1907 gg. [Socialist-Revolutionary Party in 1905–1907 gg.], M.: ROSSPEN, 1997, 512 s. [in Russian].
- Man'kov, 2007** – *Man'kov A.V.* K voprosu o genezise partii jeserov i ee terroristicheskoj taktike [On the question of the genesis of the Socialist-Revolutionary Party and its terrorist tactics], *Military University Bulletin*, 2007, Nr 2 (10), pp. 82-88 [in Russian].
- Man'kov, 2012** – *Man'kov A.V.* Revoljucionnyj terrorizm partii jeserov: vozniknovenie i periodizacija [Revolutionary terrorism SR party: the origin and periodization], *History in detail*, 2012, Nr 12 (30), pp. 64-71 [in Russian].
- Mineeva I dr., 2015** – *Mineeva E.K., Shajpak L.A., Man'kov A.V.* Zhandarmskie dokumenty o simbirskih socialistah-revoljucionerah (period revoljucii 1905–1907 gg.) [Gendarme documents Simbirsk Socialist-Revolutionaries (the period of the Revolution 1905–1907 gg.)], *Law and Education*, 2015, Nr 7, pp. 158–167 [in Russian].
- Morozov, 1998** – *Morozov K.N.* Partija socialistov-revoljucionerov v 1907–1914 gg. [Socialist-Revolutionary Party in 1907–1914 gg.], M.: ROSSPEN, 1998, 624 s. [in Russian].
- Pavlov, 1989** – *Pavlov D. B.* Iz istorii boevoj dejatel'nosti partii jeserov nakanune i v gody revoljucii 1905–1907 gg. [From the history of combat activities Socialist-Revolutionary Party before and during the Revolution of 1905–1907 gg.], Non-proletarian party in Russia three revolutions, digest of articles, M.: Nauka, 1989, pp. 144-151 [in Russian].
- Gutorova, 2014** – *Gutorova A.N.* History of origin of the multiparty system in the Central Black earth of Russia in early XX century. *Bylye Gody*, 2014. Nr 34 (4), pp. 586-591.
- Medushevskii, 2014** – *Medushevskii A.* Problems of modernizing the constitutional order: is it necessary to revise Russia's basic law? *Russian Politics and Law*, 2014, T. 52, Nr 2, pp. 44-59.

УДК 908

Революционный терроризм эсеров: тактика, организации и практика

Андрей Васильевич Маньков ^{a, *}, Елена Константиновна Минеева ^b,
Алексей Игоревич Минеев ^c, Леонид Александрович Шайпак ^d

^a Военная академия связи имени С.М. Буденного, Российская Федерация

^b Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, Российская Федерация

^c ООО «Лидер софт – внедренческий центр», Российская Федерация

^d Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова, Российская Федерация

Аннотация. Тема статьи – терроризм, получивший достаточно широкое распространение в истории России начала XX в. Ее авторы отмечают, что, несмотря на собственные субъекты террористической деятельности многочисленных анархистских организаций, на призывы большевиков, не оказавшихся в стороне от террористических способов сопротивления с властью, главной силой, активно использовавшей методы политического насилия в изучаемый период, стала партия социалистов-революционеров.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: 63donetsk@mail.ru (А.В. Маньков), mineevaek21@mail.ru (Е.К. Минеева), minalig@inbox.ru (А.И. Минеев), shajpak@rambler.ru (Л.А. Шайпак)

В статье проводится анализ террористической деятельности, предлагается новый взгляд на генезис террористической тактики, на периодизацию революционного терроризма эсеров. Кроме того, выдвигаются отличительные особенности партийной и народнической тактики террора, приводятся факты из практики боевой организации социалистов-революционеров, ее региональных и местных террористических структур. Авторы статьи приходят к выводу, что террор в революционном движении страны первого десятилетия XX в. приобрел доминирующее, а затем и саморазрушительное значение, а также призывают к извлечению уроков прошлого, поскольку терроризм в качестве социально-политического недуга имеет давние корни в отечественной истории, и его лечение будет более успешным, если знать не только историю терроризма в нашей стране во всех его проявлениях, но и опыт противодействия ему со стороны государства и общества.

Ключевые слова: терроризм, революционный терроризм, партия социалистов-революционеров (эсеров), тактика революционного терроризма, субъекты революционного терроризма, террористические структуры, Боевая организация партии социалистов-революционеров, боевые дружины, летучие отряды.